

Поместье Теруми, Спальные покои, Лимонная тревога

Наруто вновь появился, держа Мей прямо перед их кроватью, и практически повалил её на неё, уже чувствуя, как теснота в штанах становится всё более и более невыносимой. Мей захихикала от его возбуждения, хотя иногда она предпочитала доминировать во время их развлечений, она могла бы смириться с тем, что Наруто возьмет на себя инициативу... только в этот раз.

Наруто запрыгнул на кровать и набросился на нее, впиваясь языком в ее рот, пробуя и исследуя все, что она могла предложить. Мей застонала от агрессивного поцелуя, наслаждаясь ощущениями в сочетании с блуждающими руками Наруто, одна из которых уже легла на ее грудь, а другая держала ее за попу. Мей оттолкнулась и оказалась сверху, быстро лишив его доспехов и другого опасного оружия, начиная с гигантского меча.

Наруто едва сдерживал смех, наблюдая за тем, как Мэй срывает с него снаряжение ниндзя и одежду, и беспокойство практически вытекало из нее. Однако Наруто не останавливался на достигнутом: его рука переместилась с её груди на молнию, и он расстегнул её так быстро, как только мог, чувствуя огонь и предвкушение того, что будет дальше.

Мей, наконец, сняла с Наруто все, кроме боксеров, и с ухмылкой посмотрела на своего Узумаки: его тугие мышцы взбугрились, освободившись от клетки одежды, которая едва скрывала их от ее взгляда. Её руки двигались вверх и вниз по его груди, прослеживая каждую мелкую деталь, медленно переходя к подолу его чёрных боксеров, и Наруто уже подёргивался от волнения.

"О, Охотник-сан, думаю, кому-то нужно немного разрядки перед важной миссией. Позволь мне помочь тебе с этим". Наруто заметил ее игру и ухмыльнулся даже под сильным давлением, которое он чувствовал в своем паху.

"Мне бы не помешало ваше особое отношение, Мизукаге-сама, все-таки это опасная миссия". Мей спустила боксеры и взяла его член в руки, массируя его и его мешочек, чтобы подготовить его к их любимой части. "Но..." Глаза Мей расширились, когда она почувствовала, что ее поднимают и поворачивают вокруг оси, и теперь она стояла к Наруто задом, одетая только в свой костюм в сеточку.

"Быть Мизукаге, должно быть, очень тяжело, позволь мне отплатить тебе". Наруто решительно сорвал с нее комбинезон, наслаждаясь тем, что чувствует ее свободную от одежды кожу.

Мей застонала, когда он начал вылизывать её складки, и, успокоившись, накрыла его рот своим, слегка посасывая головку, а затем втянула в свой голодный рот ещё... и ещё. Наруто застонал от ее работы, и она застонала от удовольствия, когда его язык проник внутрь ее тела, ощущая и массируя ее внутренние стенки.

Мей начала напевать от своего положения, его член касался задней стенки её горла, вибрация заставляла Наруто дёргаться и чувствовать приближение своего конца.

Двое могут играть в эту игру, Мей-химэ".

Наруто позволил своему языку отчаянно искать определенную часть анатомии своей женщины и, найдя узелок, начал внезапную атаку, которая заставила Мей немедленно проиграть их маленькое "соревнование".

Наруто с жадностью стал пить соки, вытекающие из её тёплых внутренностей, наслаждаясь их вкусом в сочетании с отчаянными действиями Мей, направленными на его член. Почувствовав очередную гудящую вибрацию в горле женщины, Наруто больше не мог сдерживаться и почувствовал, как кончает ей в рот. Мэй втянула в себя его семя, проглотив как можно больше, стараясь не пролить ни капли. В животе у нее было тепло от соленой субстанции, когда она закончила путешествие по горлу, но долго наслаждаться этим не получилось, потому что Наруто снова поменял их роли: теперь она лежала на спине, а Наруто был над ней, готовый войти в нее.

"Ты готова, Мей-химэ?" Мей улыбнулась и кивнула, ощущая захватывающий всплеск удовольствия, когда Наруто медленно вошел в нее, одной рукой обхватив ее бедро, а другой массируя грудь.

Наруто застонал от того, как прекрасно чувствовать себя внутри нее.

"Так чертовски тепло! Мэй, ты такая тугая!" Мей схватила Наруто за голову и впиалась в него голодным поцелуем, набрасываясь на него языком.

Она испытывала прилив удовольствия каждый раз, когда её язык утыкался в его острые зубы, а о боли можно было забыть. Наруто прервал поцелуй и продолжил впиваться в нее, опустив голову к ее груди и нежно покусывая и посасывая ее затвердевшие соски.

"О Нару-кой! Это так... так чертовски приятно! ААА!" Мей закричала, когда Наруто особенно сильно вошел в нее, испытывая смесь удовольствия и боли, которая возбуждала ее от того, что его зубы покусывали ее соски.

"Блядь! Мей-хеме... я не могу..." Мей обхватила его торс ногами и не отпускала, желая снова ощутить тепло его семени внутри себя.

"СДЕЛАЙ ЭТО! Я ХОЧУ ПОЧУВСТВОВАТЬ, КАК ТВОЕ СЕМЯ ТЕЧЕТ В МЕНЯ!" Наруто сделал, как просила его Мизукаге, и его сперма хлынула в её лоно, заставив её почувствовать непередаваемое наслаждение, когда она тоже достигла своего конца.

"НАРУТО!"

"МЭЙ!"

Прошло некоторое время, и Наруто начал расслабляться, его кульминация наслаждения подошла к концу. Он увидел, что Мей приятно отключилась от их интимных действий, что было не так уж часто.

Обычно она выдерживает не менее четырех раундов... и это при том, что я тоже делаю все медленно и медленно".

Наруто сверился с часами и обнаружил, что они пробыли в постели не более тридцати минут, что давало ему время подготовиться.

Наруто поднял обнаженную Узумаки и уложил ее под простыни, погладив по волосам и ощутив нежность ее кожи в последний раз перед уходом. Он собрал свою разбросанную одежду и снаряжение и отправился в свою старую комнату, которая теперь служила ему складом для подготовки к миссиям.

Наруто быстро надел на себя одежду и доспехи, опустошил мешочки с экипировкой и прикинул, что возьмет с собой.

Широкий меч. Проверьте

Двадцать трехконечных кунаев с печатью Хирайшина. Проверка

Дымовые шашки, взрывчатые метки и проволока. Проверьте

Провизия для путешествия и другие простые приспособления для выживания в свитке.
Проверить

Наруто сложил выбранное на данный момент снаряжение и решил, что, поскольку предстоящая битва может оказаться самой опасной из всех, в которых ему доводилось участвовать, он решил взять свои прототипы. Наруто взял в руки два странных металлических предмета, оба с ремешками, которые плотно прилегали к запястьям, и оба выглядели как простые Вихри Узумаки. Ухмыльнувшись, Наруто проверил, насколько прочно они закреплены, и послал небольшое количество чакры в центр каждого вихря, улыбнувшись, когда увидел, что замысловатые печати засветились.

Прототип Узумаки, над которым я работал все эти годы с начала обучения. Два вихря в форме круга крепятся к моим запястьям, и с их помощью я могу отклонять опасные техники и впитывать чакру в собственную систему, используя Печать Поглощения Блокирующей Техники. Я еще не успел испытать их, но сейчас самое время это сделать, если они сработают... что ж, за изобретательность клана Узумаки".

Наруто прикрепил устройства к запястьям, чтобы не забыть их в пылу битвы, когда он прибудет в Ривер. Завершив проверку, Наруто надел на лицо маску Охотника-нина и вернулся в

спальню, чтобы проведать Мей.

Она лежала там же, где он ее оставил, и слегка хмурилась - она всегда так выглядела, когда он не спал с ней. Несомненно, она будет в ярости, когда проснется, но ему нужно было уходить, если он хотел успеть вовремя. Наруто подошел к ее кровати и слегка приподнял маску, открыв нижнюю часть лица. Он нежно поцеловал её в лоб и в последний раз погладил по щеке, после чего, не сказав ни слова, вышел.

Спустившись по лестнице, он увидел двух охранников АНБУ, которые ждали его с церемониальными пиками и отдавали честь, когда он проходил мимо.

"Удачи, сэр, мы будем защищать Мизукаге, пока вас нет!" Наруто улыбнулся под маской и вместо приветствия пожал обоим стражникам руки, чем поверг их в шок.

"Спасибо... Обещаю вернуться как можно скорее, берегите себя, друзья". И Наруто исчез в водном вихре, оставив Кири и его невесту спасать друга, который отчаянно нуждался в помощи.

Передние ворота Конохи, текущее время

"Хорошо, Джирайя! Ты будешь командовать этой операцией, параметры миссии - спасти Казекаге и победить интервентов Акацуки. Выдвигаемся!" Отряд из трех человек и Джирайя исчезли, оставив Цунаде и Шизуне стоять у ворот с тоскливым выражением на лицах.

"Наруто должен быть с ними... он должен спасти Казекаге. Я просто... я не знаю, что делать дальше..." Шизуне не знала, что на это ответить, Цунаде было невозможно понять даже для своей ученицы. Что бы она ни пыталась сказать или сделать, Цунаде не могла выйти из этой депрессии, если только не случится что-нибудь, кроме возвращения Наруто в деревню.

Единственный способ справиться с этим - спрятаться за шляпой Каге, погрузившись в работу как никогда раньше. Джирайя, заметила Шизуне, тоже изменился: он больше не был веселым старым извращенцем, на его лице постоянно было серьезное, суровое выражение. Он больше не писал и не занимался исследованиями, даже несмотря на протесты Какаши.

Сакура была всего лишь оболочкой себя прежней, редко с кем говорила, редко кому удавалось заставить ее улыбнуться. Иногда Шизуне сомневалась, что возвращение Саске сможет хоть немного притупить боль, которую испытывала девушка, а иногда задавалась вопросом, действительно ли Наруто продумал свой план ухода, учитывая чувства каждого.

Лес Страны Огня, текущее время

Три дня, прошедшие с момента выхода из деревни, Наруто провел в основном на бегу, не в силах остановить себя, да и не желая этого. Насколько он мог судить, вчера он достиг

побережья Страны Огня, поставив там печать на дерево, а затем ставя еще одну печать через каждые пять миль или около того.

Сейчас Наруто на полной скорости двигался в сторону страны Реки, не сводя глаз с верного признака - травяных равнин, означающих его вступление в страну Травы, пограничное государство Суны и близкий сосед Реки.

Единственное, что удерживало его на ногах, - это твердая решимость: он сказал себе, что не успокоится, пока не достигнет Ривер, и только тогда сможет поспать, чтобы немного отдохнуть перед битвой. Его мысли были только о том, как вовремя добраться до Гаары... и как лучше изувечить Акацуки, которых он нашел вместе с ним.

'Держись, Гаара... Я иду!'

<http://erolate.com/book/4276/151607>